

УДК 94(47+57) «1941»

© *А. В. Грачёв, Ю. Н. Ципкин, 2013*

ОБСТАНОВКА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ СССР С МАНЬЧЖУРИЕЙ ИЮЛЬ - ДЕКАБРЬ 1941 Г.

Грачёв А. В. – адъюнкт, тел. 8-924-118-60-06; *Ципкин Ю. Н.* – д-р ист. наук, проф. кафедры «Истории Отечества, органов безопасности и зарубежных пограничных органов», тел. (4212) 57-03-38 (ХПИ ФСБ России)

В статье рассматривается начальный период Великой Отечественной войны, когда Квантунская армия, находившаяся у Дальневосточных границ СССР, составляла реальную угрозу для глубокого Советского тыла. В статье показаны конкретные мероприятия Японии и Маньчжоу-Го по подготовке к войне с СССР и деятельность органов государственной безопасности Советского Союза по противодействию Японским спецслужбам.

The paper studies the opening stage of the Great Patriotic war when the Kwantung Army which was situated at the Far Eastern borders of the USSR constituted the real threat to the Soviet deep rear. The specific war preparation activities of Japan and Manchukuo and the activity of National Security Service of the USSR against the Japanese security forces are shown in the paper.

Ключевые слова: органы государственной безопасности, эмиграция, ЯВМ, Германия, Маньчжоу-Го, Япония, Дальний Восток.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война Советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Вместе с тем на дальневосточных границах СССР обстановка оставалась крайне напряжённой. Генеральный штаб Советских вооружённых сил внимательно следил за поведением восточного соседа - империалистической Японией. Партнер Гитлера по оси Берлин - Рим - Токио интересовал нас как источник непосредственной военной опасности для СССР.

Несмотря на подписанный 13 апреля 1941 г. советско-японский пакт о нейтралитете сроком на пять лет, японское руководство при малейшей возможности намеревалось начать наступательную операцию на советском Дальнем Востоке. Имперские амбиции Японии простирались от Китая и европейских колоний в Южных морях до Байкала и Приморья.

Япония рассматривала территории Советского Дальнего Востока следующим образом: «Приморье должно быть присоединено к Японии; районы, прилегающие к Маньчжурской империи, должны быть включены в сферу влияния этой страны, а Транссибирская дорога отдана под полный контроль Японии и Германии, причем Омск будет пунктом разграничения между ними».

Для нападения на Советский Союз японский Генштаб в июле 1941 г. выработал стратегический план «Кантокуэн» («Особые манёвры Квантунской армии») [1].

Противостоящая войскам Красной Армии Квантунская армия, представляла серьезную опасность для Советского Союза. Разведывательное управление штаба Квантунской армии и его местные филиалы ЯВМ (японские военные миссии) [2] стремились создать разветвленную агентурно-диверсионную сеть на территории СССР¹.

После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз японские спецслужбы стали форсировать создание диверсионных групп для действия на территории Советского Союза. Эти группы формировались, главным образом, из русских белоэмигрантов. Об этом было известно как советским пограничникам, так и территориальным органам НКВД-НКГБ. Так, начальник Приморского пограничного округа сообщал вышестоящим органам 4 августа 1941 г. о том, что по всей Маньчжурии проходит скрытая мобилизация белоэмигрантов в возрасте от 19 до 40 лет. Мобилизованные направляются в г. Харбин [3].

Сформированные из русских эмигрантов подразделения возглавил соратник атамана Семёнова генерал Бакшеев. Эти подразделения должны были проникнуть на территорию советского Дальнего Востока, поднять восстание, организовать власть и провозгласить временным наместником Семёнова. После этого Семёнов должен обратиться за помощью к Японии и Квантунской армии. Части Бакшеева совместно с японцами должны были начать боевые действия против РККА. Так, Япония (как участница договора о ненападении) избегнет объявления войны СССР [4].

Японцы также формировали диверсионные отряды из китайцев и нанайцев, проживавших в Маньчжурии, для действий на советской территории. По агентурным данным НКВД Приморского округа, в Мишаньском и Муданьцзянском округах Маньчжурии, проходила мобилизация китайского населения [5].

ЯВМ формировали агентурные группы для создания на конкретных стратегических направлениях вглубь на 15-20 км от советской границы «опорных пунктов» и «опорных баз» со складами оружия, взрывчатых материалов, необходимого снаряжения. Предполагалось, что с началом военных действий против СССР, эти «опорные базы» превратятся в центры развёртывания подрывной деятельности в тылу советских войск [5].

Одновременно на Советско-Маньчжурской границе Япония начала наращивать группировку своих вооружённых сил. Так, по данным советской военной разведки за период со 2 по 9 июля 1941 г. в г. Чжалайнор (Маньчжурия) своим ходом прибыли танки, в г. Хайлар прибыло 6 эшелонов пехоты с артиллерией, а в г. Маньчжурию - новые пехотные и артиллерийские подразделения. В районе горы Дашимак (35 км Юго-западнее г. Маньчжурия) проводились большие земляные работы, была оборудована авиаплощадка и установлено 36 орудий неизвестного типа [6].

¹ Для прикрытия своей разведывательной деятельности органам японской разведки и контрразведки дали название ЯВМ. В секретных японских документах они именовались «Пихон тэйкоку рикугун токуму кикан», то есть «Особые органы Японской императорской армии», или органы особой службы, особого назначения.

Начальник пограничных войск Забайкальского округа сообщал 3 июля 1941 г., что южнее г. Чжалайнор (Маньчжоу-Го), напротив участка 53 ПОГО, (ст. Даурия) наблюдается войсковая группировка в составе пехотного и танкового полков и артиллерии на механической тяге [7]. В состав гарнизона г. Маньчжурия прибыла прожекторная рота. Прожектора по ночам частично охватывают светом нашу территорию [8]. Немецкое консульство и все немцы выехали из г. Маньчжурия в тыл. Русским и Китайским консульствам выезд запрещён. Производится эвакуация дел и архивов учреждений г. Маньчжурия. Между Харбином и Хайларом проложена третья железнодорожная колея, ширина которой равна Советской железнодорожной магистрали. Для этой колеи в Хайларе сосредоточено 280 вагонов Советского типа [9]. В г. Хайларе отмечено большое скопление войск: пехоты, конницы, артиллерии. Прибыли также инженерные и понтонные части, в составе последних имеются понтонные и парусные лодки.

В районе горы Або-Байло (район г. Хайлар) производится отрывка окопов, строятся оборонительные сооружения и устанавливаются проволочные заграждения. В г. Маньчжурия прибыл зенитно-артиллерийский отряд, который спешно доукомплектовали и вооружили [10]. Японцы перебрасывают авиацию с китайского фронта к Советским границам.

Японские войска концентрируются в районах Анда, Муданцзян и Мулин, в связи с чем движение пассажирских поездов в этих направлениях прекращено.

В районе Муданцзын японцы проводят мобилизацию только русских белоэмигрантов. За сопротивление мобилизации много русских арестовано.

К концу июля 1941 г., по данным разведки, мобилизация войск была почти закончена. В пограничные пункты по р. Амур японцами доставлено большое количество антисоветских листовок [10].

Начальник пограничных войск Хабаровского округа сообщал, что из Мукдена в г. Сахалин 23 июля 1941 г. прибыл эшелон японской пехоты, вооружены винтовками и пулемётами. Ночью эшелон прибыл в расположение Сахалинского укрепрайона. На улицах г. Сахалин заканчивается отрывка окопов [11]. Ежедневно два бронекатера под японским флагом подходят на 50-70 м. к нашему берегу, напротив г. Благовещенска, с расчехлёнными орудиями и наличием команды на боевых постах, и фотографируют наш берег [12].

Нарушитель государственной границы СССР, задержанный советскими пограничниками 3 июля 1941 г. вблизи г. Благовещенска, на допросе сообщил, что ускоренно производятся работы по улучшению грунтовых дорог от пос. Иикэ до пос. Уюнь, напротив участка 75 ПОГО, от ст. Сунучжань (южнее г. Благовещенска до г. Сюньхэ) [13].

Начальник пограничных войск Приморского округа докладывал, что с 4 июля 1941 г. начался массовый уход японских рыболовных судов из концессий на Камчатке, в сторону Японских островов [14].

В г. Сисука (южный Сахалин) ежедневно прибывает по три товарных состава, которые доставляют вооружение, овёс, сено, рис и нефть. Организованы союзы которыми проводится военное обучение населения и особенно по противовоздушной обороне [15].

Во второй половине июля 1941 г. в южной Корее японцами проводилась скрытая мобилизация японского населения в возрасте от 20 до 30 лет. Мобилизованные направляются в северный Китай [16].

Пограничные кордоны пополнялись людским составом, осуществлялось интенсивное передвижение всех видов транспорта из тыловых районов в пограничные, велось усиленное наблюдение за территорией СССР.

Спецслужбы Японии инициировали вооружённые провокации на границе с СССР, в его территориальных водах и воздушном пространстве. Так, начальник Пограничных войск Приморского округа 9.07.41 г. докладывал, что 7 июля 1941 г. группа до 20 японских солдат нарушила государственную границу СССР на участке 58 пограничного отряда (ПОГО) с. Гродеково и углубилась на советскую территорию, разожгли костры, оставили на нашей территории японский флаг и ушли на территорию Маньчжурии [18].

Японские провокации на советских дальневосточных границах проводились и с участием крупных подразделений. Зачастую японцы применяли артиллерию, авиацию и даже химическое оружие.

Вдоль советско-маньчжурской границы японскими спецслужбами была создана разветвлённая сеть пунктов технической разведки, которые осуществляли перехват радио - и телефонных переговоров, нелегально отправляли специалистов для подключения к телефонно-телеграфным линиям [19].

На такие действия Японию толкало и гитлеровское руководство, которое с первых дней военных действий против СССР, стало требовать, чтобы японские вооружённые силы обрушили удар на Советский Союз с востока. 5 июля 1941 г. министр иностранных дел Германии И. фон Риббентроп в телеграмме германскому послу в Токио настоятельно рекомендует: «Примите все меры для того, чтобы настоять на скорейшем вступлении Японии в войну против России. Наша цель остается прежней: пожать руку Японии на Транссибирской железной дороге еще до начала зимы» [19].

В этих условиях личному составу Забайкальского, Дальневосточного, Приморского пограничных округов и военнослужащим РККА приходилось отражать провокационные вылазки японской военщины, задерживать шпионов и диверсантов, проявляя при этом образцы мужества и героизма [20].

Нараставшая военная мощь на Дальневосточном и Азиатском направлениях, Японию также интересовали ставшие «бесхозными» колонии западных держав в бассейне Тихого океана, которые в данный момент являлись более лёгкой добычей, чем Советский Дальний Восток. 30 июня 1941 г. для выработки рекомендаций к предстоящему совещанию у императора собрался Высший военный совет, в состав которого входили военный и военно-морской министры, начальники генерального штаба и главного морского штаба. Совет рекомендовал: «Япония будет придерживаться своего плана установления господства в Восточной и Юго-Восточной Азии, и продолжать наступление на юг. Одновременно готовясь воспользоваться благоприятной возможностью, напасть на СССР» [20].

Эту позицию 2 июля подтвердило секретное императорское совещание, созывавшееся в чрезвычайных случаях для решения важных вопросов государственной политики. В его постановлении говорилось, что Япония будет оставаться нейтральной в германо-советской войне, «... тайно готовясь к нападению на Советский Союз», которое должно быть совершено тогда, когда станет ясно, что СССР «... настолько ослаблен войной, что не сможет оказать эффективного сопротивления» [4].

После того, когда стало ясно, что график плана «Барбаросса» проваливается, в Ставке японских вооружённых сил поняли, что о вступлении в войну против своего северного соседа в 1941 г. по ранее составленному плану «Кантокуэн» не могло быть и речи. И 3 октября 1941 г. в приказе японской ставки главного командования говорилось: «В соответствии со складывающейся обстановкой, осуществить подготовку к операции против России с целью достижения готовности к войне весной 1942 г.» [21].

Приняв решение не вступать в войну с СССР, японское руководство основной упор сделало на продолжение военных действий в южной части Китая. Такие перемены в политике Японии сразу отразились и на обстановке в пограничных районах Маньчжурии.

Так, в докладе начальника Забайкальского пограничного округа говорилось, что, в г. Маньчжурия наблюдается некоторое затишье, прибытие пополнения не отмечается. С личным составом гарнизона проводятся занятия по минно-подрывному делу. Поступление грузов в г. Маньчжурия не отмечается [22].

Из доклада начальника Приморского пограничного округа видно, что маньчжурские погранично-полицейские отряды получили приказ избегать всяких конфликтов на государственной границе с СССР, строго соблюдать договорные положения, предусмотренные пактом о нейтралитете [23].

Это подтверждал и консул СССР в Маньчжурии: «С 14 по 28 ноября 1941 г. японцами переброшено из Маньчжурии на юг Китая до 55 тыс. японских солдат» [24].

Когда из донесений советской разведки стало ясно, что Япония нападет на СССР только после взятия немцами Москвы, а руководство пограничных войск НКВД стало докладывать об улучшении обстановки на государственной границе с Маньчжурией, было принято решение перебросить как можно скорее войска из состава Дальневосточного фронта для спасения столицы. В период наибольшей опасности для нашей страны на западный театр военных действий из состава Забайкальского и Дальневосточного фронтов в спешном порядке были переброшены 12 стрелковых, 5 танковых и одна моторизованная дивизии. 5-6 декабря 1941 г. началось контрнаступление советских войск под Москвой, в результате чего вермахт был отброшен от столицы нашей родины на сотни километров. Огромный вклад в дело спасения Москвы внесли соединения, переброшенные из состава Дальневосточного фронта.

7 декабря 1941 г. Япония без объявления войны напала на военно-морскую базу США в Перл-Харборе. В связи с началом войны на Тихом океане, Японии пришлось перебрасывать свои войска с Маньчжурской границы к тихоокеанскому побережью. Это сразу же стало известно советской разведке. Начальника Приморского пограничного округа сообщал 15 декабря 1941 г., что с 10 по 15 декабря на Юг из Ханьчуньского гарнизона через станцию Тунынь в направлении порта Дайрен убыло около 3000 чел. японской пехоты. Из районов Пограничная, Дунчин, Мудациян перевозят скрытно 20000 японских солдат [23].

По сообщению начальника пограничных войск Приморского округа от 11 декабря 1941 г., из Маньчжурии и Северного Китая через корейские порты убыло 30 тыс. японских солдат [23].

Таким образом, начавшаяся война Японии с Соединёнными Штатами Америки повлекла за собой переброску войск из Маньчжурии в южную часть Китая, изменила обстановку на советской границе в Дальневосточном регионе.

11 декабря 1941 г. Германия объявила войну США, поддержав тем самым своего союзника Японию. Теперь странам фашистского блока противостояли кроме, СССР и Великобритании, ещё и США с их огромным военно-экономическим потенциалом. Это был крах концепции «молниеносной войны» и начало провала всего плана «Барбаросса». Германия встала перед угрозой затяжной войны на два фронта.

Таким образом, провал плана «Барбаросса», ускорение формирования мощной антигитлеровской коалиции дали основания ряду историков считать, что крах фашистского блока начался ещё в период битвы под Москвой, а не под Сталинградом. Однако, это другая тема.

Но, тем не менее, СССР в годы войны (до начала подготовки Маньчжурской операции 1945 г.) был вынужден держать на Дальнем Востоке до 40 дивизий, тем самым не давая Японии возможность начать военные действия на территории Советского Дальнего Востока.

Участие воинов - дальневосточников в битвах на фронтах Великой Отечественной войны, разгроме милитаристской Японии дало основание руководству Российской Федерации присвоить звания городов воинской славы Петропавловску-Камчатскому, Владивостоку, Южно-Сахалинску и Хабаровску.

Библиографические ссылки

1. Кошкин А.А. «Кантокуэн» - «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М., 2011.
2. Соловьев А.В. Тревожные будни забайкальской контрразведки. М., 2002. С.200-201.
3. Центральный архив ФСБ России (Далее ЦА ФСБ России) Ф. 3, оп. 8, д. 1915, л. 34.
4. Ямпольский В.П. О плане блицкрига японской военщины на Советском Дальнем Востоке в 1941 г. // Военно-исторический журнал. 2000. № 3. С.50, 52.
5. ЦА ФСБ России. Ф. 3, оп. 8, д. 1915, л. 5.
6. ЦА ФСБ России. Л. 6.
7. ЦА ФСБ России. Л. 3.
8. ЦА ФСБ России. Л. 28.
9. ЦА ФСБ России. Л. 21.
10. ЦА ФСБ России. Л. 22.
11. ЦА ФСБ России. Л. 26.
12. ЦА ФСБ России. Л. 25.
13. ЦА ФСБ России. Л. 22.
14. ЦА ФСБ России. Л. 1.
15. ЦА ФСБ России. Л. 5.
16. ЦА ФСБ России. Л. 17.
17. ЦА ФСБ России. Л. 31.
18. ЦА ФСБ России. Л. 4.
19. Государственный архив Российской Федерации (Далее ГАРФ) Ф. 7867, оп. 1, д. 275, л. 231.
20. Попов А.Ю., Цветков А.И. Солдаты незримого фронта. М., 2010. С. 116.
21. Шишов, А.В. Разгром Японии и самурайская угроза. М., 2005. С.134.
22. ЦА ФСБ России. Ф. 3, оп. 8, д. 1915, л. 32.
23. ЦА ФСБ России. Л. 138.
24. ЦА ФСБ России. Л. 139.